

Однако, когда Пэй Юньшу прибыл к своему Третьему старшему брату, его слуга сообщил ему, что Юньмань повел Юньвана вниз по горе за покупками.

Услышав это, Пэй Юньшу нахмурил брови. Слуга спросил:

- Что-то срочное, Старший брат?

Яйцо было спрятано в его сумке для хранения, невидимое для других. Пэй Юньшу покачал головой и ответил:

- Нет, ничего.

Как только он оказался в воздухе на своем мече, меч Цинъюэ, поняв его намерения, замедлил полет и бесцельно понес его по небу.

Пэй Юньшу достал яйцо из своей сумки для хранения. Держа его, он почувствовал его тепло, ясно осознав, что яйцо живое.

Чтобы приготовить и съесть его, он разочарованно вздохнул. Меч Цинъюэ, находившийся у него под ногами, изменил направление и ускорился, направляясь к дальней горе.

Яйцо было спрятано под ним всю ночь. В ноздрях зверей теперь ощущался запах этого яйца. Он надеялся, что существо, связанное с этим черным яйцом, появится, ориентируясь по запаху. Он также хотел знать, как это яйцо оказалось на его кровати.

Добравшись до задней части горы, Пэй Юньшу отложил меч и, неся яйцо размером с ладонь, отправился пешком через лес.

Пик Учжи на самом деле охватывал обширное пространство окружающих горных вершин. Богатая духовной энергией, эта местность была домом для многих животных, некоторые из которых уже развили способность чувствовать.

После часа прогулки Пэй Юньшу внезапно услышал впереди шум текущей воды. Он вспомнил об иллюзорном царстве в бассейне прошлой ночью, на мгновение заколебался, затем продолжил движение вперед.

Пройдя сквозь заросли деревьев, перед его глазами возник мелкий и чистый ручей.

Этот мелкий водоем никак не мог вместить огромную змею. Пэй Юньшу нахмурил брови и уже

собирался уходить, когда яйцо в его руке внезапно покачнулось в сторону реки. Застигнутый врасплох этим движением, Пэй Юньшу не удержал яйцо и оно выскользнуло у него из рук.

Яйцо тяжело упало на землю, но не разбилось. Вместо этого оно быстро покатило к ручью и с громким хлопком упало в воду.

Пэй Юньшу последовал за ним и оказался на берегу ручья. Вода затопила черное яйцо, и оно, казалось, наконец-то удобно устроилось в воде, оставаясь неподвижным.

Вода лилась быстро. Сердце Пэй Юньшу дрогнуло, и он опустил руку в воду, ощутив ее приятную прохладу.

После столь долгой прогулки по таким живописным окрестностям он установил защитный барьер, прошел вниз по течению от яйца и уже собирался снять обувь и носки, когда барьер внезапно задрожал.

Огромный орел врезался в барьер сверху, его когти были острыми, а жадные глаза устремились на Пэй Юньшу. После короткого обмена взглядами он еще больше возбудился и начал атаковать барьер.

Пэй Юньшу нахмурился и произнес заклинание, заставившее орла испустить крик, прежде чем превратиться в человека.

Человек, одетый в черную мантию, упал на землю и впоследствии был связан магическим артефактом Пэй Юньшу. Он мог только поднять свое бледное лицо и взмолиться:

- Бессмертный, пощади меня!

Пэй Юньшу, одетый в белоснежное одеяние, молча изучал его:

- Почему ты напал на меня?

Кривая улыбка тронула губы бледного человека, когда он ответил:

- Я не смог устоять, когда увидел, как Бессмертный откладывает яйцо. Пролетая мимо, я подумал, что мог бы спуститься и попросить Бессмертного помочь мне тоже отложить яйцо.

Меч Циньюэ стремительно подлетел к шее зверя, дрожа в ножнах.

Грудь Пэй Юньшу слегка вздымалась от гнева. Он тряхнул рукавом, вызвав порыв ветра, который подбросил человека вверх.

- Бессмертный! - голос орла стал отдаляться, когда он прокричал, - Почему бы тебе не заключить со мной договор?

Меч Цинъюэ вернулся к своему хозяину, его холодная рукоять коснулась щеки Пэй Юньшу.

Схватив меч, Пэй Юньшу повернулся, чтобы достать яйцо из ручья. Однако, когда он повернулся, его встретила пара кроваво-красных глаз.

Дракон наводнения, который занимал весь поток, посмотрел на него, опустил голову и схватил яйцо, положив его на берег реки.

С головы змеи стекала вода, и Пэй Юньшу внезапно осознал, что в какой-то момент вокруг воцарилась полная тишина.

Он отступил на два шага, на носу у него выступил пот, и пристально уставился на внезапно появившуюся змею.

Несмотря на то, что это был Дракон наводнения, он выглядел как змея, и все равно это была ужасающе большая змея.

Он стиснул зубы так, что защемило губы, но это помогло сохранить самообладание.

Он и не подозревал, что как только с его губ донесся запах крови, голова змеи подняла глаза и уставилась на Пэй Юньшу. Капелька крови, которая только что вытекла из его губы, слилась воедино и полетела к Дракону наводнения. Ярко-красный змеиный язык вытянулся, поймав каплю крови, летящую по воздуху.

Попробовав вкус, эти кроваво-красные глаза вернулись к лицу Пэй Юньшу.

Пэй Юньшу поспешно слизнул кровавое пятно с нижней губы, держась за поврежденную губу. Его взгляд был настороженным, он боялся, что на это уйдет еще больше крови.

Змеиный язык Дракона наводнения высунулся еще раз, и из воды поднялась струя воды, обволакивая босые ноги Пэй Юньшу сквозь одежду.

Он все еще был в ботинках и носках, но вода пропитала его одежду, медленно поднимаясь от лодыжек.

Пэй Юньшу поднял меч Цинъюэ, чтобы ударить по нему, но вода только разделилась на несколько более мелких потоков, приближаясь к его коже со всех сторон.

Холод заставил Пэй Юньшу вздрогнуть, и он бросил одно магическое оружие и талисман за другим, но не мог остановить медленно поднимающуюся воду.

Над ним издевались до такой степени, что у него покраснели уголки глаз, но он терпел, не говоря ни слова. Однако через некоторое время все эти потоки воды прекратились.

Остался только один, который прижался к шее Пэй Юньшу, поднялся по его профилю, достиг уголка глаза, и холодное прикосновение коснулось его глаз, словно пытаясь успокоить его.

Это было очень удобно, но он сдерживал все обиды в своем сердце, его рука, держащая меч, слегка дрожала.

Почти достигнув стадии Золотого Ядра, он был унижен монстром среди бела дня.

Покраснение в уголках его глаз усилилось, и последняя струйка воды тоже рассеялась. Черный дракон, протиснувшийся в узкий ручей, в замешательстве наклонил голову, и из его пасти донесся хриплый голос:

- Неудобно?

Рука Пэй Юньшу, державшая меч, задрожала, но он промолчал.

Дракон наводнения некоторое время пристально смотрел на него, затем подвинул черное яйцо к Пэй Юньшу, стараясь угодить ему.

***

Черное яйцо было проглочено целиком черным Драконом наводнения.

Чтобы продемонстрировать, как его едят, Дракон наводнения медленно проглотил яйцо. Пэй Юньшу наконец понял, кто принес яйцо, поскольку после того, как черный Дракон наводнения проглотил первое яйцо, он каким-то образом достал откуда-то еще одно и положил его перед ним.

Выражение его кроваво-красных глаз было ясным — он хотел, чтобы Пэй Юньшу тоже поел.

Пэй Юньшу взглянул на черное яйцо у своих ног. Не имея достаточно сил, он поднял яйцо, но не знал, с чего начать.

Он мог лишь неохотно попросить Меч Цинъюэ о помощи, используя кончик меча, чтобы сделать небольшую трещинку. Поднеся яйцо к губам, он заколебался.

Ожидая ощутить сильный, неприятный вкус, он с удивлением обнаружил, что жидкость внутри яйца была теплой и сладкой. Когда жидкость попала ему в рот, по его телу пробежал теплый поток.

Взгляд Пэй Юньшу становился все более затуманенным, лицо покраснело. К тому времени, как он съел все яйцо, он казался почти пьяным. Мочки его ушей стали пунцовыми, набухли, и он пошатнулся, словно собираясь рухнуть на землю.

Вода под ним образовала мягкую постель, и он лег на нее, свернувшись калачиком на боку. Его черные волосы закрыли покрасневшее лицо. Он погрузился в сладкий сон.

Водяная кровать медленно несла его к черному Дракону. Меч Цинъюэ был заключен в защитный барьер, и его попытки вырваться на свободу были тщетны.

Черный Дракон начал хлестать хвостом по поверхности воды в узком ручье. Когда Пэй Юньшу приблизился, его хвост нетерпеливо потянулся к нему.

Верхняя часть его тела приняла человеческую форму, окружив спящего красавца. Чрезвычайно красивый Демон-змея вытянул свой все еще внушающий ужас кроваво-красный язык и лизнул покрасневшее лицо Пэй Юньшу.

***

Когда Пэй Юньшу снова проснулся, он чувствовал себя очень комфортно. Глядя на луну и звезды над головой, он оставался несколько ошеломленным.

Меч Цинъюэ взмыл в воздух, коснувшись его бока. Холодные ножны меча заставили его почувствовать себя настоящим, наконец-то вырвав его из приятного сна.

Затем он заметил, что лежит на огромном дереве, крепкие ветви которого образовали естественную и безопасную постель. Листья слегка шелестели рядом с ним. Пэй Юньшу встал, позволив верхней одежде соскользнуть с его тела.

Подул легкий ветерок, и ночь была безмятежной. Несмотря на то, что его окружала темнота, разум его был необычайно ясен. Пэй Юньшу поджал губы и спрыгнул с дерева.

Поблизости не было никаких признаков змеи. Пэй Юньшу подумал о яйце, потоках воды, и в его сознании возникло смутное представление о намерениях змеи.

Змея, возможно, хотела поделиться с Пэй Юньшу тем же комфортом, который она испытывала, окружив его водой, или, возможно, она пыталась проявить свою добрую волю, предложив яйцо.

Пэй Юньшу покачал головой, отгоняя эти абсурдные мысли.

Он все еще понятия не имел, что это за черное яйцо. До сих пор Пэй Юньшу чувствовал себя так, словно его тело погрузилось в теплую воду, наполняясь бодростью и расслабляясь. Скорость циркуляции его духовной энергии также заметно возросла.

Неподалеку послышался шум, и несколько диких кур с дальней горы, со сломанными крыльями, были брошены перед Пэй Юньшу. Он поднял голову и увидел, что из ручья выходит обнаженный мужчина.

Лунный свет освещал демонические отметины на его лице, а из-под кроваво-красных глаз исходила аура злобы.

Пэй Юньшу быстро отвернулся и, достав из сумки комплект одежды, бросил его перед Демоном-змеей:

- Надень это.

Демон-змея натянул мокрую одежду. Его волосы, темнее самой ночи, развевались у него за спиной, и он босиком направился к Пэй Юньшу.

Пэй Юньшу неосознанно отступил назад, пока не уперся в дерево.

Одежда была немного мала Демону-змее, обнажая его запястья. Несмотря на то, что это было даосское одеяние, оно ни в малейшей степени не смягчало его ауру.

Когда он приблизился, Пэй Юньшу протянул руку, чтобы оттолкнуть Демона-змею, но тот схватил его за руки и прижал к толстому стволу дерева.

Внезапно Пэй Юньшу вспомнил кое-что из прочитанного в неких свитках давным-давно.

Из змеи они превращаются в Дракона, а затем в Дракона наводнения, но, будь то змея, Дракон или Дракон наводнения - сущность их остается неизменной: похоть - инстинктивная и бесстыдная вещь.

На его лице появился слабый румянец. Он боролся, но не мог высвободиться из его крепкой хватки:

- Чего ты хочешь?

Наклонив голову, Демон-змея слегка прижался губами к уголку рта Пэй Юньшу. Прохладная влага на ощупь напоминала чешую какого-то существа. По обеим сторонам его лба виднелись небольшие выпуклости, которые были неразвитыми рогами Дракона наводнения.

Этот нежный поцелуй заставил выражение лица Пэй Юньшу измениться, но прежде чем он успел среагировать, черный Дракон наводнения уже отстранился. Даже после того, как он отступил, продолжил смотреть на него с любопытством, его холодное дыхание снова приблизилось.

Пэй Юньшу прикрыл губы и поспешно отодвинулся от него.

Курица с перебитым крылом, которая больше не могла кричать, послушно клевала свои собственные перья, терпя боль, пока не очистилась.

Сидя у костра, Пэй Юньшу одной рукой сжимал свой меч Цинъюэ, а другой плотно сжимал губы. Его взгляд украдкой метался по сторонам, когда он подумывал о том, чтобы уйти, но он не был уверен, позволит ли Демон-змея сделать это.

<http://bllate.org/book/14218/1253965>